Если сборная играет хорошо, считается, что футбол в стране достаточно развит. Справедливо это или нет, имидж целой страны, как правило, основывается на представлении о нескольких людях. То же самое и в высшем образовании. Международные наблюдатели составляют мнение о системе высшего образования страны на основе мнения о ее ведущих вузах.

Опрошенные сотрудники тайских университетов оказались сторонниками более умеренных взглядов. Они тоже хотели бы видеть свои вузы на верхних позициях международных рейтингов. Однако они опасаются, что затраты, связанные с повышением позиций в рейтингах, могут помешать реализации других важных целей. Иными словами, международные рейтинги важны, но не менее важно соответствие университетов потребностям тайского общества.

Публикации как путь к высоким рейтингам

Так как публикационная активность является одним из ключевых элементов большинства международных рейтинговых систем, подталкивание исследователей к публикации в ведущих международных журналах рассматривалось как важная часть стратегии повышения рейтинговых позиций. В малайзийских исследовательских университетах на преподавателей постоянно оказывается давление, связанное с необходимостью публикации в ведущих журналах. Университеты пытаются увеличить число публикаций, изменяя систему отчетности и поощрений. Используя управленческие рычаги, правительство внедрило систему ключевых показателей успешности, нацеленную на установление определенного уровня продуктивности деятельности каждого преподавателя, и ввело целевые показатели по количеству публикаций, объему преподавательской нагрузки, грантам и общественной деятельности.

Исследовательские университеты Таиланда тоже делают акцент на публикации в ведущих журналах, но с некоторыми нюансами. Некоторые ученые обеспокоены тем, что, если они будут публиковаться в ведущих англоязычных журналах, результаты их работы будут недоступны большинству тайцев, которые в массе своей не владеют английским. В Таиланде есть устойчивое мнение о том, что университеты в первую очередь должны приносить отдачу тайскому обществу. Кроме того, есть мнение, что некоторым исследователям может быть некомфортно писать статьи на английском, так как их уровень владения языком не соответствует требованиям ведущих международных журналов.

Студенты магистратуры и аспирантуры вносят большой вклад в появление будущих статей: во-первых, они помогают старшим коллегам в проведении исследований, а во-вторых, так как публикация является обязательным требованием для завершения образовательной программы, в Малайзии и Таиланде аспиранты некоторых университетов обязаны опубликовать результаты своих исследований, прежде чем защищать их. Осознавая роль магистрантов и аспирантов в повышении позиций вузов в международных рейтингах, исследовательские университеты постепенно сокращают прием в бакалавриат, увеличивая при этом прием на программы более высокого уровня, стремясь достичь соотношения 1:1.

Подводя итоги, можно отметить, что и в Малайзии, и в Таиланде изначально расширение программ магистратуры и аспирантуры было направлено на повышение качества профессорско-преподавательского состава на программах бакалавриата. В обеих странах эта идея отошла на второй план, так как стало понятно, что развитие постбакалаврского образования способствует росту национальной экономики в целом. Сфокусированность на экономическом росте страны привела к усилению акцента на необходимости повышения позиций университетов в международных рейтингах, которая повлекла за собой усиление спроса на развитие науки. Необходимость посвящать больше времени исследованиям привела к снижению уровня преподавания. Одним словом, расширение системы высшего образования «ввысь» изменило организационную динамику высшей школы и сущность преподавательской работы.

ЕГЭ в России: проблемы и перспективы

Елена Денисова-Шмидт
Эльвира Леонтьева

Елена Денисова-Шмидт — лектор Университета Санкт-Галлена, Швейцария, стипендиат программы Edmond J. Safra Network в Гарвардском университете, США. E-mail: elena.denisova-schmidt@unisg.ch.

Эльвира Леонтьева — профессор Тихоокеанского государственного университета в Хабаровске. E-mail: elvira.leontyeva@gmail.com.

После распада Советского Союза в российском высшем образовании произошло два принципиальных изменения: переход к рыночной экономике, приведший к значительному снижению объема финансовой поддержки университетов со стороны государства, и интеграция в европейское пространство высшего образования через присоединение к Болонскому процессу. Обе реформы остались незавершенными. Вузы по-прежнему зависимы от государства, при этом их количество превышает необходимое, а качество предлагаемого образования нередко вызывает вопросы. Другой проблемой многих российских университетов является достигающая в некоторых случаях огромного масштаба коррупция, которая может проявляться в самых разных формах как при поступлении, так и во время обучения.

Коррупция при приеме в вузы

В контексте коррупции прием в вузы является одним из наиболее проблематичных вопросов российского высшего образования. Вплоть до 2009 года каждый российский университет проводил свои собственные вступительные экзамены. Уровень коррупции при поступлении был самым высоким в образовании. К 2004 году ее оборот достиг 10,7 млрд рублей (около 455 млн долларов США). Решение этой проблемы было найдено во внедрении единого государственного экзамена (ЕГЭ), который совмещает в себе функции выпускного экзамена для старших школьников и вступительного в вузы. ЕГЭ дает абитуриентам возможность пробовать поступать одновременно в несколько вузов, что было невозможно ранее. ЕГЭ, пришедший на смену традиционным вступительным экзаменам, избавил абитуриентов от необходимости приезжать в университет во время приемной кампании и оставаться там несколько недель, что сократило не всегда доступные для их семей расходы. Все это привело к перемещению коррупции из университетов в другие сферы, например в сферу контроля за проведением ЕГЭ.

Общественное мнение и результаты опросов

Данные опросов Левада-Центра, одного из ведущих российских социологических центров, показывают, что большинство респондентов считают, что с введением ЕГЭ взяточничество, использование блата (использование неформальных связей для получения определенных благ и услуг) и другие злоупотребления во время приемных кампаний в университетах остались на прежнем уровне (34%) или даже возросли (30%). Лишь 13% опрошенных ответили, что введение ЕГЭ способствовало снижению количества нарушений.

Опрос в ряде университетов Дальнего Востока, проведенный нами в 2013 году, показал аналогичные результаты: 31% респондентов подтвердили выявление нарушений в ходе проведения ЕГЭ, причем 14% сталкивались с нарушениями лично, а 17% ссылались на рассказы родственников и друзей. Речь идет о нарушениях, связанных с распространением экзаменационных вопросов до начала ЕГЭ, использованием мобильных телефонов во время экзамена (для обмена SMS или поиска информации в интернете), получением помощи от учителей, присутствующих на экзаменах, вскрытием запечатанных конвертов с результатами тестов для исправления ошибок.

Мошенничество и коррупция помимо ЕГЭ затрагивают и различные этапы поступления в вузы. 12% опрошенных в ходе нашего исследования говорили, что слышали от родственников или знакомых о других видах нарушений, а 4% наблюдали их лично. Эти нарушения могли представлять собой денежное или неденежное вознаграждение за поступление на бюджетное место или оказание абитуриенту особых преференций, таких как зачисление вне конкурса или по договору о целевом обучении.

Существует несколько довольно новых тенденций: резко возросло количество абитуриентов из числа сирот, инвалидов и победителей олимпиад. Эти категории абитуриентов имеют определенные преференции при поступлении в вузы. Хотя избирательность при предоставлении преференций этим категориям сохраняется: так, в ходе опроса респондент рассказал, что один сирота не был зачислен, а многие студенты жаловались на то, что не все результаты олимпиад были засчитаны.

Данные опросов Левада-Центра, одного из ведущих российских социологических центров, показывают, что большинство респондентов считают, что с введением ЕГЭ взяточничество, использование блата и другие злоупотребления во время приемных кампаний в университетах остались на прежнем уровне (34%) или даже возросли (30%). Лишь 13% опрошенных ответили, что введение ЕГЭ способствовало снижению количества нарушений.

Кто выигрывает от высоких результатов ЕГЭ

Во-первых, выигрывают выпускники школ — потенциальные студенты. Высокий балл по ЕГЭ открывает перед ними двери престижных университетов и повышает их шансы на бюджетное место. Во-вторых, выигрывают сами университеты. Высшая школа экономики проводит регулярный мониторинг российских вузов

соответствии со средним баллом ЕГЭ среди абитуриентов. Считается, что абитуриенты, набравшие более 70 баллов (из 100), будут сильными студентами, а набравшие менее 56 — слабыми. Если вуз принимает абитуриентов, набравших менее 56 баллов, он может попасть под санкции со стороны Министерства образования и науки. В-третьих, выигрывают школы: чем больше человек с высокими результатами по ЕГЭ они выпускают, тем лучше их репутация. Взаимозависимость различных акторов — абитуриенты, университеты, школы — только усложняет борьбу с коррупцией на уровне ЕГЭ. Эти формы коррупции могут и не включать денежный компонент: достаточно учителю, наблюдающему за процессом написания ЕГЭ, просто выйти из класса на время и таким образом дать школьникам возможность списать с заранее подготовленных ими шпаргалок. При этом учитель может руководствоваться только беспокойством за профессиональное будущее своих подопечных.

Пока по-прежнему не ясно, будет ли введенная система способствовать борьбе с коррупцией или, наоборот, порождать новые ее формы. В России, где коррупция является повсеместным явлением, ее вряд ли удастся полностью искоренить. Тем не менее введение ЕГЭ — это важный шаг, который стимулирует студенческую мобильность и благоприятствует более прозрачной работе вузов. Согласно данным Росстата, начиная с 2009 года регионы с высоким образовательным потенциалом испытывают растущий приток студентов из других областей страны. В то же время регионы с низким уровнем образования несут серьезные потери. Результаты, полученные в ходе нашего опроса на Дальнем Востоке, подтверждают эту тенденцию: с каждым годом хорошие университеты, расположенные в крупных городах, принимают все больше и больше студентов из деревень и малых городов.

Опрос читателей бюллетеня «Международное высшее образование»

Ариана Де Гайардон
Дэвид А. Стенфилд

Ариана Де Гайардон и Дэвид А. Стенфилд — аспиранты, исследователи Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: ariane.degayardon@bc.edu и david.stanfield@bc.edu.

Мы впервые спросили наших читателей о том, что они думают о нашем бюллетене и что, с их точки зрения, нужно сделать, чтобы его улучшить. Мы очень благодарны за положительные отзывы, полученные в ходе опроса, в котором приняло участие почти 20% наших подписчиков из 86 стран. Подавляющее большинство выразило удовлетворение объемом и страновым охватом статей бюллетеня. Респонденты также подчеркнули, что материалы бюллетеня стабильно высокого качества и содержат точную и надежную информацию по всему тематическому диапазону.

Демографическая информация, представленная респондентами в рамках исследования, позволила выявить несколько интересных тенденций: 55% участвовавших в опросе занимают руководящие должности, а 29% находятся в середине своей карьеры. 43% респондентов живут в Австралии, Великобритании, Канаде и США. Остальные 57% представляют 82 страны, расположенные на всех континентах, что полностью отвечает нашей задаче охватить широкую международную аудиторию.

90% респондентов отметили, что диапазон стран, которым посвящены материалы бюллетеня, является приемлемым или широким, хотя некоторые указали, что нам есть к чему стремиться. Некоторые читатели выразили заинтересованность в появлении статей о странах, информация о которых редко встречается в исследовательской литературе. Подписчики отдельно подчеркнули, что они хотели бы больше знать о Ближнем Востоке, Латинской Америке, Африке и странах «глобального Юга».

Среди тем, предложенных для регулярного освещения, наиболее популярными стали интернационализация и глобализация высшего образования, международные образовательные программы, реформирование высшего образования, сравнительные исследования, вопросы управления вузами. Кроме того, наших читателей интересуют отчеты по отдельным странам и анализ регионов. Неожиданно оказалось, что такие темы, как коррупция в академическом мире, набор студентов, академическая свобода и финансирование, для наших читателей представляют наименьший интерес. В целом респонденты выражали признательность за то, что в бюллетене представлен не только опыт США и что тематика охватывает межгосударственные темы. Как выразился один из читателей, «бюллетень “Международное высшее образование” действительно носит глобальный и сравнительный характер и не стремится транслировать американский взгляд на то, что происходит в остальных странах».

Объем статей удовлетворяет более 80% респондентов; как написал один из них, «все статьи легко читаются, хорошо структурированы, описывают суть дела, давая читателю быстрый и точный ответ на его запрос». Подавляющее большинство подписчиков поддержало идею и дальше сохранять баланс между авторскими/аналитическими статьями и исследовательскими докладами.